

Денежкины сказки

Тёма выбирает профессию

Денис и Полина Федотовы

Денис Федотов

Тёма выбирает профессию

<https://litres.ru/74514912>

SelfPub; 2026

Аннотация

Барсучонок Тёма никак не может решить, кем стать: ему интересно и как папа мелет муку, и как пекут хлеб, и как лечат, и как строят, и как торгуют. По совету учительницы он проводит по дню с шестью лесными взрослыми и узнаёт, что труд бывает очень разным — как и оплата за него: мукой, за штуку, за услугу, по договору, наценкой или из общего фонда. К концу лета Тёма так и не выбирает профессию, зато понимает главное: важно не название дела, а честность и польза для соседей.

Содержание

Сказка из вселенной «Денежкиных сказок»	4
Глава 1. Тёма не знает, кем стать	7
Глава 2. Один день с папой-мельником	13
Глава 3. Один день с Кузьмой-пекарем	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тёма выбирает профессию

Сказка из вселенной «Денежкиных сказок»

Эта история происходит в том же лесу, где живут уже знакомые нам Кузьма-пекарь, барсук-мельник и бобы-строители. На этот раз главный герой — барсучонок Тёма, сын мельника, который никак не может решить, кем хочет стать, когда вырастет. Чтобы разобраться, он проводит по одному дню с шестью разными лесными жителями — и узнаёт, что труд бывает очень разным, и оплата за него устроена тоже по-разному.

Глава 1. Тёма не знает, кем стать

В лесной школе, что ютилась в просторном дупле старого клёна, шёл последний урок перед летними каникулами. За окном шумела листва, солнечные пятна ползли по деревянным партам, откуда-то издалека доносилось стрекотание кузнечиков, и даже самым усидчивым ученикам было трудно сосредоточиться на уроке. Учительница, мудрая черепаха Прасковья Ильинична, неторопливо отложила указку, оглядела класс поверх очков и, дождавшись полной тишины, объявила:

— А теперь, ребята, традиционный вопрос перед каникулами, который я задаю уже который год подряд: кем вы хотите стать, когда вырастете?

По классу пробежал взволнованный гул. Бельчонок с задней парты тут же вскочил, едва не опрокинув чернильницу, и выпалил, что станет знаменитым сборщиком орехов — самым быстрым и ловким во всём лесу, лучше даже собственного дедушки. Ежонок по соседству, весь перепачканный чернилами до самых кончиков колючек, мечтательно закатил глаза и заявил, что будет печь хлеб не хуже самого Кузьмы, а может, даже лучше. Кто-то хотел стать плотником, как отец, кто-то — почтовой сорокой, разносящей новости по всему лесу быстрее ветра, а один особенно решительный лягушонок объявил, что станет капитаном плота на лесной

реке.

А вот барсучонок Тёма, сын мельника Барсука, сидевший у самого окна, растерянно молчал, катая между лапами огрызок карандаша и разглядывая узор древесных колец на парте, будто в них скрывался ответ. Когда очередь дошла до него, весь класс притих в ожидании — обычно Тёма отвечал на любой вопрос бойчее многих.

— А ты, Тёма? — ласково спросила Прасковья Ильинична, заметив его смущение и то, как он избегает смотреть в глаза.

— Я... не знаю, — честно признался он, чувствуя, как краснеют кончики ушей. — Папа мелет муку, и мне это, конечно, нравится — я люблю смотреть, как крутится жёрнов и белая струйка сыплется в мешок. Но ещё мне интересно, как пекут хлеб, и как лечат заболевших, и как строят дома, и даже как устроена торговля на рынке, где всегда столько всего интересного разложено. Разве можно выбрать что-то одно, толком ничего не зная про остальное?

По классу пробежал смешок, кто-то из бельчат даже фыркнул, но учительница подняла лапу, призывая к тишине, и задумчиво покивала, будто услышала что-то по-настоящему важное.

— А знаешь, Тёма, это очень разумный вопрос, куда разумнее, чем кажется на первый взгляд некоторым твоим смешливым одноклассникам, — сказала она, окинув класс строгим взглядом, отчего смешки тут же стихли. — Прежде

чем выбирать, полезно узнать, чем на самом деле занимаются взрослые целый день — а не просто выучить одно словечко вроде «пекарь» или «врач», не понимая, что за ним на самом деле скрывается: сколько труда, сколько решений, сколько забот.

Она хлопнула в ладоши, привлекая внимание всего класса, и, выждав паузу для пущего эффекта, продолжила:

— В эти каникулы у нас будет особенная затея — День профессий, а точнее, целая неделя профессий. Каждый из вас может провести по одному дню рядом с кем-то из взрослых лесных жителей, наблюдая за его работой от рассвета до заката, задавая любые вопросы, какие только придут в голову. А в конце лета мы соберёмся все вместе, за общим столом, и обсудим, что кому удалось узнать.

Тёма воодушевился так, что весь остаток урока просидел, что-то торопливо записывая на клочке бересты, время от времени зачёркивая и переписывая заново. В тот же вечер, за ужином, пока мама раскладывала по мискам горячую похлёбку, он с папиного разрешения составил целый список тех, у кого хотел бы погостить: у самого папы на мельнице, у Кузьмы-пекаря, у совы-целительницы, у бобра-строителя, у торговца Прошки и у самой Прасковьи Ильиничны.

— Целых шесть дней беготни по лесу, — усмехнулся папа Барсук, выслушав список сына и пересчитав бересту по пальцам, будто взвешивая, хватит ли у самого Тёмы сил на такое путешествие. — Что ж, дело хорошее. Может, хоть так

наконец поймёшь, к чему у тебя лежит душа. Только предупреждаю: устанешь так, что к концу лета будешь спать без задних лап, даже не дожидаясь сказки на ночь.

— Ничего, — решительно ответил Тёма, отставив в сторону опустевшую миску, — зато буду знать. А знать всегда лучше, чем гадать, правда ведь?

Мама, слушавшая разговор, тихонько улыбнулась и потрепала сына по загривку.

Тёма долго не мог уснуть в тот вечер, ворочаясь на своей подстилке из сухих листьев, представляя себе все шесть предстоящих дней — то ему снилась горячая печь Кузьмы, то склянки с травами совы Аглаи, то новенький, ещё пахнувший смолой амбар — и гадая, каким же он в итоге станет, когда вырастет.

Что это значит?

Для детей: прежде чем решить, кем хочешь стать, полезно узнать как можно больше о разных профессиях — что взрослые делают весь день и почему им нравится их дело.

Для родителей: мягкое знакомство детей с миром профессий лучше всего работает через наблюдение и разговор, а не через готовые ярлыки вроде «пекарь» или «врач» — важно раскрывать, что стоит за названием профессии.

Задание: спросите ребёнка, за работой каких взрослых из своего окружения ему было бы интересно понаблюдать один день — и почему именно за ними.

Глава 2. Один день с папой-мельником

Первый день своего большого путешествия по профессиям Тёма решил провести дома — рядом с собственным отцом, на старой мельнице у реки, куда он забегал уже тысячу раз, но никогда ещё не смотрел на неё глазами будущего работника, а не просто сына, забежавшего поиграть у воды.

Папа Барсук разбудил его затемно, ещё до первых птичьих голосов — оказалось, лучшее время для помола наступает, пока река спокойна и колесо крутится ровно, без рывков, вызванных дневным ветром.

— Гляди внимательно, — сказал папа, подводя сонного, но старающегося не зевать сына к огромному каменному жёрнову, отполированному годами работы до блеска. — Вот сюда фермеры привозят зерно, а отсюда я забираю уже готовую муку. Между этими двумя точками — весь мой труд, все мои умения и вся моя ответственность.

Весь день на мельницу приходили самые разные звери: то заяц с тяжёлым мешком пшеницы на спине, то ежиха с корзиной овса для своих многочисленных ежат, то даже пожилой олень, которому пришлось помогать разгружать телегу вдвоём с самим Тёмой. Каждый раз повторялась одна и та же неторопливая церемония — папа взвешивал привезённое

зерно на больших деревянных весах, внимательно осматривал его, принюхивался, засыпал в жёрнов, дожидался, пока получится мука нужной тонкости, а затем взвешивал уже готовый результат, сверяя цифры вслух.

— А сколько тебе платят? — спросил Тёма, отряхивая с шёрстки налипшую мучную пыль и вспомнив главный вопрос своего путешествия.

— Тут хитрее, чем у многих, — усмехнулся папа, отряхивая мучную пыль с усов, отчего они сразу побелели, будто он миг постарел. — Я беру не монетками сразу, а частью самой муки. Смотри: привезли мне мешок зерна, я его смолот, а взамен оставляю себе, скажем, каждый десятый мешочек готовой муки. Остальное отдаю хозяину зерна, довольному и вполне сытому на всю зиму.

— А зачем тебе мука, если ты сам хлеб не печёшь?

— А затем, что я потом продаю её тому же Кузьме или другим соседям за монетки, — пояснил папа, показывая на аккуратно составленные у стены мешочки с накопленной за неделю мукой. — Или иногда меняю прямо на что-то нужное для дома — вон, новую пилу выменял в прошлом месяце. Получается, я как бы дважды тружусь: сначала мелю, потом ещё и продаю или обмениваю то, что заработал.

Тёма понаблюдал, как отец подставляет широкую лапу под тонкую белую струйку свежемолотой муки, ловя её с явным удовольствием, будто это было волшебство, а не тяжёлый физический труд, требующий силы и терпения.

— А тебе не скучно делать одно и то же каждый день? — спросил Тёма, устраиваясь поудобнее на мешке с зерном.

— Скучно? — папа искренне удивился вопросу, даже приостановил работу. — Да ты посмотри вокруг: то зерно суше, то влажнее, то колесо крутится быстрее из-за недавних дождей, то медленнее из-за засухи, то приходится точить жёрнов заново, потому что он стёрся. Каждый день чуть-чуть по-своему. А ещё я всегда узнаю все лесные новости первым — сюда же весь лес заходит с зерном, а заодно и посплетничать, пока ждёт своей очереди.

В обед папа показал Тёме, как чинить деревянный жёлоб, по которому течёт вода на колесо, — оказалось, за долгие годы дерево постоянно нуждается в мелком ремонте, а мельник должен разбираться не только в зерне, но и немного в плотницком деле.

— А ты сам выбирал стать мельником, или просто... так получилось? — спросил Тёма, когда работа наконец подошла к вечеру.

Папа ненадолго задумался, глядя на закатное солнце, отражающееся в спокойной воде реки.

— Если честно, мой собственный отец был мельником, и его отец тоже, — признался он. — Я как-то само собой продолжил семейное дело, толком не выбирая, даже не задумываясь, что могло бы быть иначе. Хорошо, что у тебя есть возможность выбирать по-настоящему, ходить вот так, из дома в дом, приглядываться. Даже если в итоге ты тоже выберешь

мельницу — пусть это будет твой собственный выбор, а не просто продолжение моего пути.

Тёма крепко обнял отца, чувствуя, как этот простой день у знакомого до последнего камешка жёрнова вдруг открылся ему совсем с новой, неожиданной стороны.

Что это значит?

Для детей: иногда за труд платят не только монетками, а частью того, что сделал сам, — а уже потом можно продать это или обменять на нужное.

Для родителей: эта глава мягко знакомит с оплатой в натуральной форме (частью продукта труда) — модель, распространённая исторически и до сих пор встречающаяся в некоторых ремёслах и сельском хозяйстве.

Задание: спросите ребёнка, знает ли он примеры, когда за труд платят не деньгами, а чем-то другим — едой, услугой, обменом.

Глава 3. Один день с Кузьмой-пекарем

На следующий день Тёма пришёл в пекарню, когда на небе ещё не погасли последние звёзды, а роса на траве холодила лапы. Кузьма уже вовсю хлопотал у печи, обсыпанный мукой с головы до пят, будто маленький ходячий сугроб, и что-то напевал себе под нос, какую-то старую пекарскую песенку.

— Раненько ты, — усмехнулся ёж, откладывая скалку и вытирая лапы о фартук, — впрочем, у меня всегда так. Хлеб не ждёт, пока хозяин выпится, а покупатели — тем более, особенно по субботам, когда весь лес спешит за выпечкой к завтраку.

Весь день Тёма помогал, чем мог: подносил дрова, следил за песочными часами, которые Кузьма то и дело просил проверить и перевернуть, наблюдал, как ёж месит тесто крепкими лапами — сначала быстро и энергично, так что мука летела во все стороны, потом медленнее, будто прислушиваясь к самому тесту, — и как ловко определяет на глаз, готовы ли каравай, приложив ухо к корочке и вслушавшись в особый хрустящий звук, которому, как оказалось, невозможно научиться иначе, кроме как годами практики.

— А сколько ты зарабатываешь за один такой каравай? — не удержался Тёма от главного вопроса, вспомнив вчераш-

ний разговор с отцом о плате мукой.

— Всё просто, — ответил Кузьма, не отрываясь от работы. — Испёк каравай, продал за столько-то монет, вычел, во что он мне обошёлся — мука, дрова, мёд для сдобы, — вот и заработок. Сколько испеку и продам за день, столько и заработаю. Не испеку — не заработаю ничего, как бы рано я ни встал и как бы сильно ни устал накануне.

Тёма задумался, разглядывая ровные ряды караваев, остывающих на деревянных полках и источающих такой аромат, что живот сам собой заурчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.